

— Жун-жун! — Наньгун Ли в ужасе вскрикнула, бросилась к девочке и, опустившись на колени, усадила её к себе на колени. Она выхватила платок и принялась осторожно вытирать кровь с губ и слёзы с лица ребёнка. — Тётушка Чжан, кормилица, скорее несите лекарства, зовите лекаря Ли!

— Ох, горе-то какое, как же это случилось!

— Господи помилуй, сколько крови! Только бы шрама не осталось!

...

— Уа-а-а-а!

Под перепуганные возгласы и охи взрослых малышка разразилась громким рёвом.

Су Лисюэ подошла ближе, стерла остатки крови с губ Наньгун Жун, осмотрела рану и прижала надорванную кожу на место:

— Ничего страшного. Прикусила нижнюю губу передними зубами, просто содрала немного кожи, само затянется. В этом месте кожа заживает быстрее всего. Главное, больше не задевать, к вечеру уже корочкой покроется, а завтра и вовсе следа не останется. Подними нож и продолжай!

— Какое ещё продолжай?! Ты сумасшедшая!

Наньгун Ли, чьё сердце разрывалось от жалости, прижала девочку к груди и разразилась гневной бранью. Малышка в её руках была такой мягкой и хрупкой, её пушистые ресницы намокли от слёз, и вид у неё был до жалости несчастный.

— Ваше Высочество, неужели эта царапина настолько болезненна? — холодно фыркнула Су Лисюэ. — Если бы ей было так больно, разве хватило бы у неё сил так громко кричать?

— Ненавижу тебя! Уходи! Убирайся!

Малышка замахала кулаками в сторону Су Лисюэ, пытаясь даже пнуть её.

Человек в черных доспехах присел на корточки и тихо произнес:

— Ваше Высочество, я признаю, что была излишне сурова. Я готова принести извинения и вам, и госпоже Жун. Я понимаю, вы хотите защитить её, но защищают не так. Все вокруг твердят, что девочке не нужно учиться мастерству: в детстве она полагается на родителей, в юности —

на мужа, в старости — на детей, так и проходит вся жизнь. Но неужели вы считаете, что такая жизнь, в которой человек вечно опирается на других, шатаясь от ветра, имеет хоть какой-то смысл?

Однако Наньгун Ли была слишком разъярена, чтобы слушать. Она злобно сверлила взглядом стоявшую перед ней женщину и сквозь зубы процедила:

— Старая госпожа была права: ты бессердечная и жестокая, от тебя одни беды! С этого дня не смей приближаться к Жун-жун, между нами всё кончено!

— Ваше Высочество, вы понимаете, что значит эти слова? — женщина в черном слегка нахмурилась.

— Понимаю! Я хочу разорвать с тобой всякую связь!

Эта исчадие ада, помешанная на убийствах, чьи грехи в преисподней превышают самые высокие флаги города Сюаньхоу. Она была безумна, раз доверила воспитание ребенка такому демону.

...

Человек в черных доспехах замолчала. Замолчали и все остальные. Кроме принцессы, во всей Великой И вряд ли нашелся бы человек, осмелившийся так разговаривать с главнокомандующим армии Динбэй.

Почти год после этого случая безжалостную воительницу не видели в резиденции.

Малышка осталась без присмотра и с каждым днем становилась всё более неуправляемой: воровала деньги, отбирала вещи — творила что хотела. Наньгун Ли хваталась за голову, не зная, что делать. Наконец, когда девочка испортила её любимое платье, принцесса набралась храбрости и отшлепала её.

Но Наньгун Жун осмелилась дать сдачи! Восемилетний ребенок обладал недюжинной силой, и Наньгун Ли едва сдержала крик боли.

Любой, кто растил детей, знал: это опасный знак. Если так пойдет и дальше, ребенок будет испорчен. Принцесса, обдумав всё, решила снова навестить ту несносную особу.

На следующий день принцесса Великой И прибыла в лагерь армии Динбэй, чтобы посмотреть на учения. На плацу выстроились ряды лучников, воинов с мечами и копьями, и девочка с любопытством наблюдала за происходящим. Но даже после окончания учений принцессе показалось мало, и на следующий день она пришла снова.

Женщина в черных доспехах разозлилась:

— Ваше Высочество, армия Динбэй — не ваша игрушка. Мы не можем каждый день устраивать представления, как бродячие артисты!

Маленькая принцесса, размахивая широкими рукавами своего парадного платья, поспешно замахала руками, делая максимально кроткий вид:

— Нет-нет, генерал, не обращайтесь на меня внимания. Я просто хочу посмотреть, как вы живете, и узнать, что вам нужно.

Су Лисюэ молча окинула её взглядом и слегка кивнула:

— Ваше Высочество повзрослела и учится вникать в дела. Но военный лагерь — место опасное, не бродите здесь просто так. Если хотите что-то осмотреть, скажите мне, я прикажу вас проводить.

— Я хочу осмотреть это.

Наньгун Ли склонила голову набок, раскинула руки и грациозно закружилась вокруг черной фигуры. Её парадное платье сверкало на солнце яркими красками.

Су Лисюэ оставалось лишь молчать. Оказывается, она снова пришла просто развлечься.

— Ой, а это что такое?

Наньгун Ли, озираясь по сторонам, заметила в углу плаца сложенные штабелями стрелы, аккуратно уложенные одна к одной, и не на шутку заинтересовалась. Ходили слухи, что за каждого убитого врага воины Динбэй клали одну стрелу. Шли годы, и стрелы выросли в целую гору. Это было символом духа армии и предостережением для врагов — ведь никто не хотел стать частью этой горы.

Холодный металл отливал зловещим блеском, внушая страх. Принцесса не удержалась и протянула руку, чтобы вытащить одну стрелу.

— Не трогай! — рявкнула Су Лисюэ.

Но было поздно. Раздался грохот, и прославленная гора стрел рухнула.

Посреди рассыпавшихся стрел виновница происшествия стояла с самым жалким и невинным видом, запинаясь, пробормотала:

— Я... я просто хотела посмотреть... не думала, что она правда рухнет. Это... это можно починить?

В её ладошке всё ещё сжималась блестящая улика.

— Ваше Высочество, вы не ранены? — к ней подбежал Тан Юнь.

— О, братец Тан, давно не виделись, ты стал еще красивее! — увидев его, принцесса просияла и приветливо замахала рукой.

Она обернулась и увидела, что лицо стоящего позади человека почернело от гнева.

— Генерал... я не нарочно... — промямлила она, виновато улыбаясь.

Дух армии для воинов был равен чести. Все замерли, боясь даже вздохнуть.

Женщина в черных доспехах стояла среди моря стрел и подняла одну из них — ту самую, что была положена после первой победы, одержанной ею во главе армии Динбэй. Спустя долгое время она вдруг произнесла:

— Оставим это. Всё равно это лишь тщеславие.

Затем она приказала убрать все стрелы в хранилище.

— Я помогу!

Принцесса, путаясь в бесчисленных слоях своего платья, бросилась на помощь, пытаясь искупить вину. Её наряд был настолько сложным, что любой, глядя на неё, боялся, как бы она не споткнулась и не напоролась на острые стрелы.

Су Лисюэ поспешила бросить стрелы и подхватить её. Но девушка, не глядя под ноги, в спешке врезалась прямо в неё.

— Ссс... ты можешь хоть немного помедленнее?! — Су Лисюэ, чья рана на поясе была еще свежей, невольно втянула воздух от резкой боли.

Чью сторону она вообще занимает?!

— Про... прости! Я задела тебя... — девушка поспешно отстранилась и с тревогой спросила: — У тебя снова рана?

В прошлый раз она сама коснулась её год назад, здесь же, в лагере, и тоже задела рану... Ну почему этот дурак вечно страдает?

— Ваше Высочество, на генерала было совершено покушение, — доложил Тан Юнь.

— Заткнись, — бросила Су Лисюэ ледяной взгляд, и бедный помощник прикусил губу, замолчав.

Глаза принцессы расширились:

— Покушение? Кто? Он что, жить надоел?

— Это были смертники, ничего не удалось узнать, — кратко ответила Су Лисюэ.

— Тогда почему ты не доложила? Ты глупая? На тебя охотятся, как ты можешь так легкомысленно к этому относиться?!

— Тех, кто хочет меня убить, пруд пруди. Если я буду «серьезно относиться» к каждому, то давно бы ослепла, — презрительно фыркнула женщина в черных доспехах.

— Безумная! — выругалась Наньгун Ли.

— Ваше Высочество, не ругайте генерала. Такое случается не впервые, разве обо всем доложишь? — сказал Тан Юнь. — На самом деле, несложно догадаться, кто за этим стоит: враги или политические оппоненты.

— Но... по крайней мере, ты должна была сказать мне! Я всё-таки твоя жена, — обиженно отвернулась Наньгун Ли.

Су Лисюэ нетерпеливо отстранила её:

— Ты еще помнишь об этом? А когда ругала меня, не помнила? Уйди!

Наньгун Ли застыла. Она никогда не видела настолько злопамятного человека: из-за такой ерунды злиться целый год!

— Ваше Высочество, вы всё время упрекали генерала в том, что она не возвращается домой. На самом деле она просто боялась втянуть вас в неприятности... У неё ничего не было со старостой Ваном, — пока Су Лисюэ отходила подальше, Тан Юнь, собирая стрелы, заговорил с принцессой.

Кто бы не дорожил юной красавицей-женой? Но должность главнокомандующего армией Динбэй была проклятой: вокруг лишь кровь и сражения, и места для нежностей не оставалось.

— Неужели я такая ревнивая? — закатила глаза Наньгун Ли. — Я имела в виду, что если покушения случаются не впервые, нужно искать решение! Помимо открытой стражи должна быть и тайная, нельзя же вечно лишь обороняться.

— Она была, — буркнул Тан Юнь.

— И где же они?

— С тех пор как вы приехали, все они охраняют вас.

— !

Дура! Дура, просто большая дура!

Раз ей запретили бродить по лагерю, Наньгун Ли послушно сидела на краю плаца. Но куда бы ни шла Су Лисюэ, её взгляд неотступно следовал за ней. Люди, занимающиеся боевыми искусствами, гораздо чувствительнее к окружающим, и такой пристальный взгляд заставлял её нервничать.

Лицо генерала становилось всё мрачнее. Воины Динбэй, хоть и были грубыми, но не глупыми: заметив такое, они поспешно находили предлоги, чтобы убраться подальше.

Плац опустел, и она, наконец, не выдержала:

— Ваше Высочество, вы собираетесь и дальше так на меня смотреть?

— Генерал, я пришла навестить тебя, разве ты не рада?

— Благодарю за милость, Ваше Высочество.

Наньгун Ли молчала. Характер у неё и правда тяжелый...

— Насчет Жун-жун, я поступила неправильно, ругать тебя было ошибкой. Ты можешь меня простить?

— Ваше Высочество, вы сами сказали, что между нами всё кончено. Разве можно менять свои решения?

— Я девушка, конечно, могу!

Су Лисюэ не нашлась, что ответить. Да и кто бы нашелся?

— Генерал, я не давлю на тебя своим титулом, — она спрыгнула со ступенек и прижала ладонь к колчану, который собиралась убрать Су Лисюэ. — Я пытаюсь задобрить тебя, неужели ты не видишь?

Маленькая принцесса сидела на корточках, обернутая в легкие шелка, и казалась совсем крошечной. Они смотрели друг на друга — одна сверху вниз, другая снизу вверх. Есть люди, у которых характер от природы тверд, и они не боятся лобовых столкновений. Но она пришла мириться. Женщина-правитель отличается от мужчины: мужчине трудно поступиться гордостью, а она отбросила её так легко, будто старый мешок.

— Уйди.

— Нет! — она крепко обняла колчан и ни за что не отпускала.

Что за нелепость?!

Су Лисюэ глубоко вздохнула, в её груди разгоралось пламя гнева. Главнокомандующий армией Динбэй славилась своим крутым нравом. Другого за такое могли бы и побить. Но она — девушка. Своенравная, упрямая, юная и невыносимо раздражающая девушка.

Вдруг Наньгун Ли почувствовала, что её легко подняли в воздух, и вместе с колчаном усадили на ящик для хранения стрел.

— Я закончила, Ваше Высочество, можете идти.

Этот жест был настолько внезапным и властным, что принцесса замерла, хлопая глазами от изумления. Су Лисюэ усмехнулась про себя: ну что, неужели я не смогу тебя укротить?

Девушка сидела послушно, как фарфоровая кукла с витрины. Её нежное, изящное личико было таким милым и невинным, что сердце невольно сжималось.

После инцидента в Лунцюаньлинь, когда брат прогнал малышку, нежная «снежная куколка» рыдала три дня и три ночи, и резиденция генерала едва не утонула в слезах. Теперь маленькая плакса выросла и научилась заботиться о других. Она протянула тонкие пальцы и осторожно коснулась раны на поясе под доспехами:

— Больно?

Сама не зная почему, с тех пор как они встретились, она вечно совершала глупости. Казалось, какая-то злая сила направляет её руку — почему обязательно нужно схватиться именно за рану, будто она целилась специально?

Форма армии Динбэй была черного цвета, и на такой ткани, с красноватым отливом, кровь была почти не видна. Даже если рана была глубокой, пока человек не кричал от боли, никто не обращал внимания.

Бледная женщина слегка нахмурилась, словно привыкая к такой близости, и отстранилась:

— Ваше Высочество, у вас слишком мягкое сердце. Вы не можете вынести даже капли крови. Так вы не воспитаете ребенка и не добьетесь ничего серьезного.

— Ой, а зачем тебе тот короткий нож на поясе? Талисман? Вижу, что носишь его постоянно, но никогда не видела, чтобы ты тренировалась с ним.

Наньгун Ли наклонилась вперед, указывая на предмет на поясе Су Лисюэ. Это была изящная вещь с переливающимся лезвием, которая пришлась бы по вкусу такой гордой девушке, как Наньгун Ли, — настоящее произведение искусства.

— О, это чтобы покончить с собой, — Су Лисюэ бросила на него взгляд и ответила просто, без тени эмоций, словно говорила о чем-то самом обыденном.

В голове у Наньгун Ли всё поплыло. Она не сводила глаз с этого предмета, не в силах вымолвить ни слова. В этот момент она поняла, что перед ней самое жестокое оружие в мире. Холодное равнодушие хозяйки означало, что она готова использовать его в любой момент. В обычных руках это просто клинок, но в крайнем случае...

— Да ладно тебе, не только для этого, иногда использую в экстренных случаях. Это просто оружие...

Су Лисюэ не ожидала такой бурной реакции. Много лет назад она поняла простую истину: другие могут не иметь такого при себе, но она — нет. За столько лет это стало обыденностью. Но она забыла, что принцесса слышит об этом впервые.

<http://bllate.org/book/20009/1974214>